

Вернувшись в дом номер 19, Лу Юань обнаружил, что был еще день, и во дворе царил тишина. Все либо ушли на работу, либо на учебу. Он редко видел дом номер 19 при дневном свете. Ленивые лучи послеобеденного солнца освещали половину внутреннего двора, в то время как другая половина оставалась в тени, создавая ощущение еще большей тишины, чем ночью. Ему даже показалось, что внутренний двор без Су Мо, сидящего там с чашкой чая, выглядел одиноким.

Подойдя к своей комнате, он услышал, как щенок внутри скулит и царапает дверь лапами. Открыв дверь, Лу Юань увидел, как щенок тут же выскочил и начал крутиться у его ног.

В комнате его ждали три лужицы мочи и кучка собачьих экскрементов. Лу Юань замер на пороге, осознав, что утром забыл закрыть дверцу клетки. Бросив корм в угол, он взял швабру из коридора и потратил полчаса на уборку. Теперь он был убежден, что собака, подаренная Мэн Фаньюем, была не чем-то вроде оберега, как говорил Хань Сюй, а просто способом досадить ему.

Щенок продолжал крутиться вокруг него, следуя за ним повсюду. Лу Юань, подумав, насыпал корм в миску и добавил воды, чтобы он размяк. Щенок радостно вилял хвостом, наклонившись к еде.

— Давай дадим тебе имя, — присел рядом Лу Юань, наблюдая за ним. — Назовем тебя Люлю. «Люлю Дашунь» — шесть-шесть, все идет гладко.

Щенок, увлеченный едой, не мог ответить, нравится ли ему это имя. Лу Юань встал, размял плечи и лег на кровать, достал телефон и позвонил Мэн Фаньюю.

Выслушав его, Мэн Фаньюй задумался, а затем медленно произнес:

— Позвони в больницу. Ей нужно лечь в стационар, принимать лекарства.

— Ты можешь сказать, что она имела в виду? Можно ли понять, что с ней случилось? — Лу Юань не мог понять.

Сюй Цзяинь всегда была жизнерадостной и общительной. Как она могла так измениться за несколько дней?

— Трудно сказать. Я не видел ее, чтобы делать выводы. Дам тебе адрес хорошей больницы.

Полежав немного, Лу Юань заскучал. Он посмотрел на время, нажал кнопку включения компьютера. Переехав сюда, он редко включал компьютер, хотя даже не знал, что именно собирается делать.

Просмотрев несколько форумов, он не нашел ничего интересного и открыл почту. Там было более ста непрочитанных писем, в основном реклама. Среди них он заметил письмо от Пэн

Аньбана с прикрепленным рассказом. Пролистав страницу вниз, он собирался очистить почту, но в самом низу увидел знакомое имя — Сюй Цзяинь. Три письма.

Сюй Цзяинь писала ему? Они никогда не общались по почте. Лу Юань удивился, посмотрел на даты — все письма были отправлены неделю назад.

Согласно информации, которую Хань Сюй получил от матери Сюй Цзяинь, изменения в ее поведении начались примерно в то же время. Лу Юань почувствовал, что эти письма могут быть связаны с ее нынешним психическим состоянием.

Он открыл первое письмо по порядку. Там не было темы или текста, только вложение — изображение.

Лу Юань увеличил картинку, но она оставила его в недоумении. Что хотела сказать Сюй Цзяинь, отправив это фото? Она не оставила ни слова, только изображение. Это была игра в детектива?

На фото видно, что Сюй Цзяинь сняла себя в зеркале, держа камеру так, что она закрыла половину лица. Для Лу Юаня это была обычная фотография, как многие девушки любят делать селфи перед зеркалом. Единственное, что настораживало, — она была в пижаме, без макияжа, и волосы были небрежно растрепаны.

Сюй Цзяинь всегда заботилась о своей внешности. Даже когда они были парой, она не позволяла Лу Юаню видеть себя без макияжа.

Закрыв изображение, он открыл второе письмо. Как и в предыдущем, Сюй Цзяинь не оставила текста, только фото. На этот раз она сняла себя перед зеркалом, держа камеру на уровне груди. Она была в той же пижаме, волосы растрепаны, лицо бледное, выражение пустое.

Что она хотела этим сказать? Лу Юань долго смотрел на фото, но не смог сделать вывод. Он мог только предположить, что когда она делала снимок, с ней уже что-то происходило.

Перед тем как открыть третье письмо, Лу Юань ожидал, что там снова не будет текста. Так и оказалось — пустое содержание и только одно изображение.

Но когда он открыл фото, его охватил ужас, и он невольно откинулся назад.

Это был автопортрет Сюй Цзяинь, но на этот раз она сняла себя без зеркала, направив камеру прямо на свое лицо. Ее пустое выражение стало еще более выраженным из-за близости объектива. Глаза расширены, губы слегка приоткрыты.

Лу Юань нахмурился. Фото напоминало какой-то странный перформанс. Искаженное лицо Сюй Цзяинь и ее пристальный взгляд в объектив вызывали у него сильный дискомфорт.

Он быстро закрыл страницу, задумчиво уставившись в экран. Его профессиональная интуиция подсказывала, что Сюй Цзяинь отправила эти фото не просто так. Она хотела передать ему какую-то информацию, но что именно? Или это было просто результатом ее психического расстройства?

За спиной раздался скулеж Люлю. Лу Юань обернулся и увидел, что щенок уже выбежал за дверь и теперь сидел на пороге, скуля в его сторону.

— Хочешь погулять? — Лу Юань встал и направился к двери.

Когда он подошел к Люлю и собирался наклониться, чтобы погладить его, щенок вдруг залаял, не переставая, с явной злостью в голосе, и начал отступать в противоположную сторону.

Такая реакция была для Лу Юаня неожиданной. Еще недавно щенок вилял хвостом и крутился вокруг него, а теперь вел себя так, будто увидел врага.

— Эй, малыш, что с тобой? — Лу Юань не стал подходить ближе, присел на корточки и смотрел на него.

Щенок перестал лаять, но продолжал держаться на расстоянии. Как бы Лу Юань его ни звал, он не подходил. Когда он протянул руку, чтобы поймать его, щенок резко отпрыгнул назад, оскалив зубы.

«Глаза детей и собак могут видеть нечисть...»

Слова Хань Сюя внезапно всплыли в памяти Лу Юаня. Он не верил в такие вещи, но странное поведение щенка навело его на мысль, что что-то не так. Он убрал руку, прижал пальцы к вискам. Что-то было не так...

Фото!

Последнее фото Сюй Цзяинь.

Лу Юань вскочил, бросился к компьютеру, открыл почту и снова просмотрел последнее фото. Пустое лицо Сюй Цзяинь снова появилось на экране. Он увеличил изображение, внимательно всматриваясь в ее глаза.

От увиденного у него перехватило дыхание.

Расширенные зрачки Сюй Цзяинь имели те же радиальные фиолетовые пятна, что и у трупа женщины.

Из центра зрачков, словно маленькие фиолетовые молнии, лучи расходились по всей радужке.

Сюй Цзяинь отказалась видеть кого-либо.

Дверь была заперта, и при каждом стуке она издавала пронзительные крики, швыряя в дверь все, что попадалось под руку. Мать Сюй Цзяинь считала, что позволить Лу Юаню войти было огромной ошибкой. Поэтому, увидев его и Хань Сюя снова у порога, она бросилась на Лу Юаня, ударяя и толкая его.

— Больше не приходи сюда, убирайся! — Мать Сюй Цзяинь ненавидела Лу Юаня всей душой.

До его визита дочь хотя бы позволяла ей приоткрывать дверь, чтобы передать еду. Теперь же дверь была наглухо заперта, и она винила в этом Лу Юаня, считая, что именно он довел дочь до такого состояния.

— Ты дьявол! Живой мертвец!

<http://bllate.org/book/15429/1366028>